

M. MANDEL

LINNAMÄE (LINNAMAA) ARHEOLOOGILISTE KAEVAMISTE TULEMUSED

1979. ja 1980. aastal lõpetati põletusmatustega kalmistu uurimine Linnamäe (Linnamaa) külas Pärnu rajoonis. Kaevati läbi 393 m³ suurune ala (tahv. XII). Kultuurikihi ülemine horisont oli künniga segatud. 30–40 cm sügavusel paljandusid väikestes süvendites põletusmatused, millest osa oli olnud ilmselt kaetud vaid mullaga. Osa surnuid oli põletatud vahetult matmiskohal. 655 leju hulgas oli hoburaudsõlgi (tahv. XIII, 1, 2), ripatseid (tahv. XIII, 3–8), naaste, rihmaosi (tahv. XIII, 9–11), omalaadne raudplekist tops ja viskeodaots (tahv. XIII, 12). Leiud on dateeritavad 12.–13. sajandisse.

M. МАНДЕЛЬ

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК В ЛИННАМЯЭ (ЛИННАМАА)

В 1979 и 1980 гг. были завершены исследования могильника с захоронениями по обряду кремации в д. Линнамяэ (Линнамаа), в Пярнуском районе. Раскопано 393 м² (табл. XII). Верхний горизонт культурного слоя разрушен вспашкой. На глубине 30–40 см — захоронения по обряду кремации в маленьких углублениях, часть которых, наверняка, была покрыта только землей. В отдельных случаях представлены и сожжения умерших на месте. В числе 655 находок были подковообразные фибулы (табл. XIII, 1, 2), подвески (табл. XIII, 3–8), бляшки, части от ремней (табл. XIII, 9–11), железная рюмочка, наконечник дротика (табл. XIII, 12). Находки датируются 12–13 вв.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1981.4.10>

A. КРАУТ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В КУУСАЛУ

Исследуемое поселение (Куусалу I) находилось на 200 м юго-западнее куусалуского городища, рядом с заболоченной местностью, окружающей городище.¹ Раскоп величиной 480 м² располагался в центре поселения, восточнее проходящего через него шоссе, на склоне, достаточно резко снижающемся к северо-востоку (снижение в пределах раскопа 3,5 м на 30 м). Юго-восточный угол раскопа соединился с разведочным раскопом (46 м²), проведенным в 1979 г. Одновременно с раскопками поселения были проведены и раскопки вокруг культового камня с девятью углублениями и жертвенного родника, находившихся у его юго-восточного края. Культурный слой в поселении возрастает по направлению склона от 30 см у верхнего края раскопа до 120 см у нижнего края. По всей вероятности, это продолжалось и ниже, но на исследуемом участке восточный край поселения был разрушен установкой кабеля связи и поэтому более точное определение культурного слоя было невозможно.

Находящийся под слоем перегноя культурный слой был интенсивно черным, смесь с углем и сажой. В нем залегала большая, охватывающая почти весь раскоп плотная кладка, состоящая из маленьких, силь-

¹ О результатах исследований 1978 и 1979 гг. см. Краут А. Спасательные раскопки поселения позднего железного века в Куусалу. — Изв. АН ЭССР, Обществ. н., 1980, т. 29, № 4, с. 382–386.

но обгоревших и треснувших кусков гранита и в меньшей мере — из плитняка (табл. XIV, 1). Особенно компактной она была на востоке и юго-востоке раскопа, где образовался каменный слой толщиной до 70 см. Из десятка больших (диаметр до 1 м), беспорядочно расположенных гранитных глыб на трех были обнаружены четыре искусственных углубления. В отличие от этих трех камней на природном грунте, один обгоревший, с парой десятков углублений, найден на культурном слое толщиной в 20—30 см в перевернутом виде.

В центре раскопа были обнаружены частично сохранившиеся гранитные основания двух печей. На одном находившимся в печи куске гранита были обнаружены также два искусственных углубления. Культовые камни с маленькими углублениями датированы второй половиной I тыс. до н.э.² Их использование в качестве строительного материала свидетельствует, что в позднем железном веке эти камни культового значения не имели.

Лучше всего сохранилась нижняя часть печи в юго-восточной части раскопа (табл. XIV, 2). Она образовывала четко обозначенный прямоугольник по направлению с северо-востока на юго-запад, размером 175×250 см. Сохранившаяся часть стенки печи была сложена из булыжников размером от 20 до 50 см, покрытых снаружи стоящими ребром пластинами плитняка. Устье печи находилось на северо-востоке, т. е. по направлению склона. В него провалилось множество мелких обгоревших камней, доказывающих, что дело имеется с т. н. печью с керисом. Такие печи использовались в Эстонии и на соседних территориях в первых веках II тыс. н.э.³ Под нижними камнями печи продолжался культурный слой толщиной 10—20 см, в котором было найдено довольно много лепной керамики и лопатообразная орнаментированная бронзовая булавка (табл. XV, 8). Никаких следов окружающих печь строений обнаружено не было. Лишь ряд камней почти под прямым углом, длиной 4 м, в северо-восточном углу раскопа можно было принять за основание стены постройки. Образование вышеупомянутой каменной кладки на нескольких сотнях квадратных метров в нижней части раскопа объяснимо лишь обвалом грунта с высокого склона.

В поселении было найдено большое количество черепков глиняной посуды (всего 3039 фрагментов).⁴ Они были распространены в раскопе неравномерно. Больше количество их находилось в северо-восточном и юго-восточном углах раскопа, в окружности вышеназванных остатков печей и основания стены. В центре раскопа — множество черепков под краем больших камней, которые защищали их от падающего сверху материала. Упомянутые сосуды лепной керамики были из глины среднего обжига, содержащей более крупный песок с примесью дресвы. Большинство черепков принадлежало посуде со слабо вогнутым венчиком, диаметром 20—21 см. Меньше встречалось черепков от мискообразной и орнаментированной посуды лучшего обжига. Черепков гончарной керамики было обнаружено всего около десяти.

Большинство найденных предметов длительное время были в обиходе на территории Эстонии в I и начале II тыс. н.э. Это точила, бруски, зернотерки, железные ножи, заклепки и гвозди. К 11—13 вв.

² Lõugas, V. Väikeste lohkudega kultusekiivid. — Eesti Loodus, 1972, № 12, с. 731.

³ Тыниссон Э. Некоторые итоги изучения древнеэстонского жилища. (По материалам городищ 11—13 вв.) — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, т. 29, № 1, с. 72—73.

⁴ Инвентарный номер находок AI 5099.

относятся кресало и ключ (табл. XV, 2, 1).⁵ Из украшений стоит отметить три подвески из зубов, спиральный перстень, бубенчик, вышеупомянутую лопатообразную булавку из бронзы (табл. XV, 11, 5, 6, 8), а также относящуюся к первым векам II тыс. н.э. маленькую подковообразную фибулу с концами, завитыми в трубочку (табл. XV, 10).⁶ Были найдены серебряная бронзовая подвеска и серебряная нагрудная бляшка (табл. XV, 7, 4), которые, вероятно, относятся к концу II в., как и найденный в 1936 г. в пределах поселения I клад.⁷ К числу интересных находок относятся также железное острие с витой средней частью и костяной предмет с орнаментом и дыркой, имеющий аналогии в материалах городища Куусалу и могильника Ййла.⁸

По остаткам печи с керисом и вещественному материалу, поселение Куусалу I относится ко второй половине позднего железного века (11—13 вв.). Мало и случайно представленная гончарная керамика по сравнению с находками поселения III указывает на более раннее использование поселения I, т. е. в основном на 11—12 вв.

Вокруг культового камня и жертвенного родника культурный слой был перемешан и поэтому раскопки там не добавили ничего значительного к материалу, найденному в поселении.

⁵ Selirand, J. Eestlaste matmiskombed varafeodaalsete suhete tärkamise perioodil (11.—13. sajand). Tallinn, 1974, c. 98—99.

⁶ Salmo, H. Finnische Hufeisenfibeln. — Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja 56. Helsinki, 1956, c. 24—26; Selirand, J. Eestlaste matmiskombed, c. 155.

⁷ Schmiedehelm, M. Kuusalu Pajulinn. — В кн.: Muistse Eesti linnused. 1936.—1938. a. uurimiste tulemused. Tartu, 1939, c. 136; Tõnisson, E. Eesti aardeleidud 9.—13. sajandist. — В кн.: Muistsed kalmed ja aarded. Arheoloogilise kogumik II. Tallinn, 1962, c. 191.

⁸ Schmiedehelm, M. Kuusalu Pajulinn, c. 134—153, рис. 79; Schmiedehelm, M. Ein münzdatierter jungeneisenzeitlicher Grabfund aus Iila. — В кн.: Opetatud Eesti Seltsi Toimetused XXX (2). Tartu, 1938, c. 637, рис. 5.

1. KRAUT

ARHEOLOOGILISED KAEVAMISED KUUSALUS

1980. aastal uuriti Kuusalu linnusest 200 m edela pool paiknevast I asulakohast läbi 480 m² suurune ala (tahv. XIV, 1). Kultuurkihi moodustas tihe väikestest põlenud raudkividest lade segamini tahma ja sütt sisaldava mullaga. Selles paiknesid korrapäratult mõned paeplaadid ja kümnekond suuremat raudkivi, viimastest neli väikeste tehislõhkudega. Osaliselt olid säilinud kahe ahju rusud ning üks suhteliselt tervem ahjupõhi (tahv. XIV, 2). Tõenäoliselt oli osa kultuurkihti maapinna suure kalde tõttu mööda nõlva allapoole nihkunud, mistõttu kuni 70 cm paksune kerisekivide lade oli kuhjunud kaevandi alumisse ossa. Ühe väiksema, kahe lohuga kivi avastamine ahjuvare seinast lubab arvata, et asula rajamise ajal neil lohkudel kultuslikku tähendust enam polnud. Leiumaterjal koosneb enamikust käsitsi ja üksikutest kedral valmistatud savinõude kildudest. Saadi ka üks hõbedast rinnaleht ning hõbetatud pronksplekist ripats, pronksist ehtenõel, hoburaudsõlg, kuljus, spiraalsõrmus, mitmeid hammasripatseid, üks auguga sarvriist, tuluseraud, võti, nuge, luiske (tahv. XV) jms. Leidude põhjal võib asula dateerida 11.—12. sajandisse.

A. KRAUT

ARCHÄOLOGISCHE AUSGRABUNGEN IN KUUSALU

1980 wurde von der 200 m östlich der Burg Kuusalu befindlichen Siedlungsstätte I eine Fläche von 480 m² untersucht (Taf. XIV, 1). Eine dichte Packung aus kleinen gebrannten Granitsteinen vermischt mit ruß- und kohlehaltiger Erde bildete die Kulturschicht. Darin lagen unregelmäßig einige Kalksteinplatten und etwa zehn größere Granitsteine, von

denen vier kleine künstliche Schalenvertiefungen aufwiesen. Überreste von zwei Öfen und ein verhältnismäßig unversehrter Ofengrund (Taf. XIV, 2) waren erhalten. Allem Anschein nach war ein Teil der Kulturschicht durch große Neigung des Erdbodens den Abhang entlang heruntergeströmt, infolgedessen hatte sich eine bis zu 70 cm starke Schicht von Hitzsteinen im unteren Teil der Grabungsfläche angehäuft. Die Entdeckung eines kleineren Steines mit zwei Schalenvertiefungen aus der Wand des Ofenrestes läßt annehmen, daß diese Vertiefungen in der Entstehungszeit des Siedlungsplatzes schon keine kultische Bedeutung mehr besaßen.

Das Fundgut bestand in der Mehrzahl aus den Scherben handgeformter und einiger Drehscheibengefäße. Man barg auch eine silberne Zierplatte und einen versilberten Anhänger aus Bronzeblech, eine bronzene Schmucknadel, eine Hufeisenfibel, eine Schelle, einen Spiralfingerring, mehrere Zahnanhänger, ein durchlochstes Knochengerät, ein Feuerstein, einen Schlüssel, Messer, Schleifsteine (Taf. XV) u. a. m. Aufgrund der Funde kann die Siedlung dem 11.—12. Jh. zugerechnet werden.

A. ЛАВИ, М. ЛАУЛ, В. СОКОЛОВСКИЙ

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ ОЛУСТВЕРЕ

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжила крупные охранные археологические раскопки на поселении Олуствере (Вильяндиский р-н).¹ Исследования велись в основном в западной части поселения на раскопах IV и V (рис. 1), что в первую очередь было связано с необходимостью освободить площадки под строительство нового учебного корпуса сельскохозяйственного техникума и для прокладки теплотрассы.

Раскоп IV (площадью 930 м²), заложенный еще в 1979 г. в неглубокой, понижающейся в южном направлении ложбине (табл. XVI, 1), имел мощность культурного слоя 0,75—1,3 м. К сожалению, последний почти на всю глубину довольно сильно был потревожен прокладкой дренажа. Лишь в самых нижних слоях он оказался менее разрушенным и благодаря значительной влажности почвы сохранил некоторые остатки древесины и органического материала. Следует также отметить, что в раскопе культурный слой не залегал, как это было характерно для других исследованных частей поселения, непосредственно на материковом песке, а имел гумусированную прослойку толщиной 20—40 см. Возможно, что упомянутый слой образовался на дне ложбины еще до заселения данной местности в результате эрозии почвы.

На площади раскопа IV удалось выявить остатки четырех деревянных сооружений, степень сохранности которых, правда, оказалась довольно низкой. По всей видимости, это срубные постройки размерами 7×4 и 8×4 м. Их очертания в основном прослеживаются по более темному, углистому слою почвы, с некоторой концентрацией обгорелых, а для нижних горизонтов частично истлевших бревен. Печикаменки, располагавшиеся, как правило, в юго-восточном углу помещения, сохранились преимущественно в сильно разрозненном состоянии и мало дают для изучения их конструкции. Следует отметить лишь печь жилища I, имевшую, как это можно предположить исходя из сохранившейся ее части, заднюю теплую стенку, сложенную из круп-

¹ О результатах раскопок 1978—1979 гг. см.: Лаул М., Лави А., Соколовский В., Тыниссон Э. Древнее поселение и клады в Олуствере. — В кн.: Археологические открытия 1978 года. М., 1979, с. 481—482; Лави А., Соколовский В. Некоторые результаты исследования поселения в Олуствере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, т. 29, № 4, с. 387—391.